

Лети с приветом!

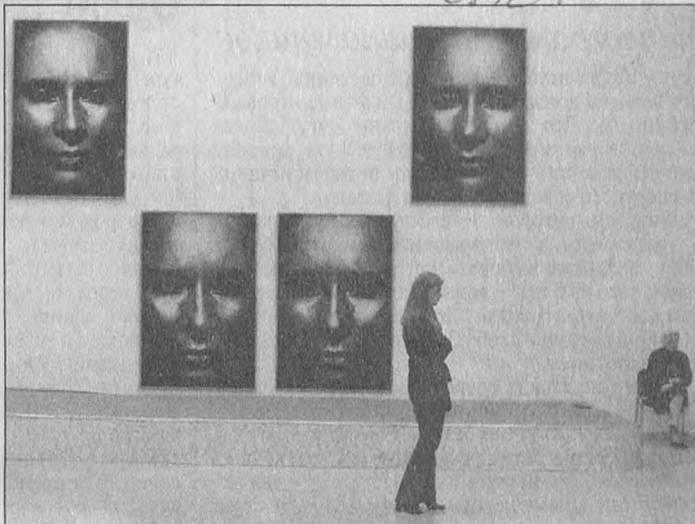
Культура живет, пока человека интересует изображение его мира

Две только что открывшиеся выставки зрелых и в прошлом достаточно традиционно настроенных художников навели меня на размышления о стратегии «выживания» культуры вообще и современной культуры в частности.

Речь пойдет о выставке графика Г. Басырова, представленной галереей «Манеж», и о живописной экспозиции А. Гольдмана в выставочном зале на Старой Басманной.

ГРАФИК метафизического склада Гариф Басыров представил в «Манеже» вариацию международного «mail-art'a» — искусства, связанного с современными средствами массовой коммуникации. В данном случае — это почтовые отправления, бланки, квитанции, открытки, письма, почтовая оберточная бумага, шпагат и прочие мелочи, которые дома в лучшем случае прячешь (и потом не можешь найти), а в худшем — выбрасываешь. Но все это «приправлено» вклейками, коллажем, рисунками и пятнами, сделанными фломастером, пером, карандашом. Что сказать? К третьему залу все несколько надоедает. Преумножать такого рода следы «коммуникаций» можно до бесконечности, а вот нового качества — нет как нет. Что есть — так это образ «сдвинувшегося» мира, когда «пошла плясать губерния» и все куда-то устремилось. И вот полетели со всех концов света на всех языках «почтовые отправления». Образ взвихренного, беспокойного времени. И не менее резких «скачков» пространства. Есть и некая эстетика, чужающаяся «классической» красоты, но не позволяющая, в силу авторского чувства меры и вкуса, просто «наляпать» бланки на листы и сопроводить это широковещательным ироническим «текстом». Осязательны также нотки своеобразной почтовой ностальгии, вздох о временах, когда еще писались обычные (не электронные!) письма допотопными фиолетовыми чернилами... Чего мне не хватило?

Какого-то неповторимо личного поворота «почтовой» темы. Когда-то давно меня по-

разила «дорожная» графика Льва Саксонова, кстати, выполненная очень современно, с вклейками, коллажем и т.п. Там почти маниакально варьировалась тема железных дорог, поездов, шлагбаумов, зимы, вьюги, затерянной станции. Листы завораживали. Гораздо позже я прочла в автобиографическом эссе Саксонова, что был у него в детстве чудовищный переезд во время войны через всю страну в поезде, в голод и холод лихолетья... Впрочем, в графике все это (и гораздо больше этого!) уже читалось. У Басырова же есть какой-то «общеевропейский» стандарт, поданный, правда, в собственной упаковке, колоритно, с иронией и мерой. А хочется «сверхпочтовых» коммуникаций, хочется биения сердца. Увы, увы...

В этом отношении Адольф Гольдман, я бы сказала, выступил более радикально. Его «концептуальная» выставка «Свидетель» — своеобразная «тяжба» с концептуализмом человека, который «и это может». Но может и многое другое. Кто хочет, прочтет на листочке «концептуальный» проект этой выставки, несколько невнятный и заумный. А живопись, до которой «чистые» концептуалисты не большие охотники (да ведь нужно же иметь живописный дар!), тут оказывается неожиданно молодой и задорной. Сухой и одно-

плановой иронии концепта противостоит ренессансная веселость человека культуры, который все это уже «проходил». Автор выступает не просто как «свидетель» современного художественного процесса, но и как его участник. Особенно выразительна «стенка» из множества небольших холстов во втором зале, где перемешались все современные стили и направления: и концепт, и абстракция, и лубок, и «эротическое» искусство в духе глянцевого журналов, и «детский» рисунок. Но все выполнено и собрано рукою мастера колористически изысканно и наполнено озорной энергией. Автору, видимо, несколько надоели его собственные абстракции (которые висят на одной из стенок). Он решил попробовать нечто иное. Обновить стиль. Обновить жизнь. Выкинуть финт. Высунуть язык, как высовывает его старый Эйнштейн на знаменитой фотографии. Вы думали — мы мертвы? А мы живее вас с вашими «текстами» и «проектами»! А мы вас еще переживем — пересеем! Таков, как мне кажется, нерв этой выставки, где молодой художник неожиданно выступил в «новомодном» амплуа. Вокруг «драчливого» концептуализма что-то сгущается, формируется. Пока видны неясные контуры. Будущее покажет — что это за зверь...

Вера ЧАЙКОВСКАЯ